

МРНТИ 06.52.17
УДК 330.354
JEL J16, J31, J38, H50, I38

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-3-22-39>

МУХАМАДИЕВА А.А.,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: ai-m77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3775-1863

АЛПЫСБАЕВ К.С.,^{*2}

PhD, ст. преподаватель.

*e-mail: alpysbayev_kuan@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2644-2651

ЕРЖАНОВ М.С.,³

д.э.н., профессор.

e-mail: academiaudit2014@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9132-2950

АБЖАКОВ А.Т.,⁴

МБА, специалист.

e-mail: Asset.Abzhakov@apa.kz

ORCID ID: 0009-0007-6118-8333

¹Казахстанско-Американский

свободный университет,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

²Институт Сорбонна-Казахстан,

Казахский национальный педагогический

университет им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

³Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

⁴Академия государственного

управления при Президенте РК,

г. Семей, Казахстан

ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Гендерная политика занимает стратегическое место в обеспечении устойчивого социально-экономического развития современного Казахстана, поскольку она направлена на достижение равных прав и возможностей для женщин и мужчин, а также на эффективное использование человеческого капитала. В данной статье рассматриваются основные направления развития гендерно ориентированного бюджетирования и совершенствования системы мониторинга гендерной политики в Республике Казахстан. Цель исследования заключается в выявлении динамики финансирования государственных и региональных программ, оценке их результативности и в определении перспектив дальнейшего укрепления механизмов мониторинга. Методологическая база включает горизонтальный и вертикальный анализ, сравнительно-сопоставительный подход, а также детальный контент-анализ нормативно-правовых актов, стратегических документов и статистических материалов, что позволило обеспечить комплексность исследования и повысить объективность полученных результатов. Научная новизна работы проявляется в системной оценке опыта внедрения гендерно ориентированного бюджетирования, включая подробный анализ программ поддержки женского предпринимательства («Coca-Cola Белестері», «Ұмай», «Үміт» и др.), образовательных и социальных инициатив, а также их взаимосвязи с государственными стратегическими приоритетами. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению адресности бюджетных расходов, укреплению институциональных механизмов мониторинга и внедрению современных инструментов оценки эффективности реализуемых мер. Полученные результаты показывают, что формирование устойчивой системы гендерно

ориентированного бюджетирования требует комплексного подхода, включающего не только финансовое обеспечение, но и интеграцию гендерных индикаторов во все уровни государственного стратегического планирования, что в перспективе будет способствовать формированию более справедливой и гендерно чувствительной социальной политики.

Ключевые слова: гендерно ориентированное бюджетирование, гендерная политика, гендерное равенство, мониторинг, государственные программы, женское предпринимательство, социально-экономическое развитие, институционализация.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена как глобальными приоритетами, так и внутренними потребностями развития. На международном уровне продвижение гендерного равенства закреплено в Целях устойчивого развития ООН, и обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин получает все большую поддержку со стороны мирового сообщества. Согласно Global Gender Gap Report 2010–2024 [1], Казахстан достиг прогресса в сокращении гендерного разрыва, однако все еще сохраняются различия в экономическом и социальном положении мужчин и женщин. В то же время ведущие международные организации рекомендуют интегрировать гендерные подходы в бюджетный процесс как эффективный инструмент достижения равенства. В частности, передовой опыт показывает, что гендерно ориентированное бюджетирование способствует учету интересов женщин и мужчин при распределении ресурсов и повышает результативность государственных программ. Опыт Европейского союза по государственной поддержке малого и среднего бизнеса демонстрирует положительные примеры вовлечения женщин в предпринимательство [2], а развитие женского предпринимательства и его влияние на экономический рост рассмотрены в работах зарубежных исследователей [3]. Таким образом, существует как внешняя мотивация (глобальные инициативы, лучшие практики), так и внутренняя необходимость повышения эффективности использования бюджетных ресурсов в Казахстане в контексте гендерной политики.

Степень разработанности проблемы свидетельствует о наличии научных и практических заделов. Отдельные аспекты гендерного бюджетирования и равных прав изучались ранее как на международном уровне, так и в казахстанском контексте. Тем не менее, комплексный анализ десятилетнего опыта реализации гендерно ориентированных программ в Казахстане до настоящего времени не проводился. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

Цель исследования заключалась в том, чтобы на основе опыта 2010–2025 гг. проанализировать динамику бюджетного финансирования ключевых гендерных программ и эффективность их реализации, а также разработать предложения по совершенствованию мониторинга гендерной политики. В соответствии с поставленной целью в работе выдвинута гипотеза: предполагается, что при должном уровне институционализации гендерно ориентированного бюджетирования и налаженной системе мониторинга эффективность государственных программ по гендерному равенству значительно возрастет, а гендерный разрыв будет сокращаться более быстрыми темпами. Проверка данной гипотезы осуществлялась путем решения ряда исследовательских задач.

Объект исследования – государственное финансирование программ и проектов, связанных с обеспечением гендерного равенства в Республике Казахстан, а также система мониторинга реализации этих программ. Предмет исследования – динамика бюджетных расходов на гендерные программы и их результативность, отражающаяся в социальных и экономических показателях гендерной политики.

Исходя из цели и предмета исследования, были сформулированы следующие задачи. Задачи включают: 1) характеристику гендерного бюджетирования в РК; 2) анализ динамики бюджетных ассигнований на реализацию гендерных программ в 2010–2025 гг.; 3) оценку эффективности отдельных государственных проектов (таких, как программы «Женское предпринимательство», «Ұмай» и др.) с точки зрения их влияния на положение женщин; 4) сравнение региональных различий в исполнении и результативности гендерных инициатив; 5) сопоставление опыта Казахстана с международными практиками гендерно ориентированного бюджетирования; 6) формулирование рекомендаций по совершенствованию системы мониторинга и механизма гендерно ориентированного бюджетирования.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования была сформирована информационная база и выбран соответствующий методологический аппарат. Информационная база включает официальные статистические и финансовые данные органов власти Республики Казахстан. В частности, использовались данные Министерства финансов РК и Министерства информации и общественного развития РК об объемах финансирования государственных программ, а также показатели Бюро национальной статистики [4] по участию женщин и мужчин в экономике и политической жизни. Например, сведения об исполнении республиканского бюджета за 2010–2025 гг. были взяты из соответствующего государственного отчета [5], а статистическая информация о социально-экономическом положении женщин – из ежегодных статистических сборников [6]. Кроме того, в анализ были включены отчеты международных организаций: Всемирного банка [7], ОЭСР [8], UN Women [9] и др., опубликованные в последние годы. Эти отчеты позволили учитывать глобальный и региональный контекст реализации гендерной политики (например, индексы гендерного разрыва, сравнительный анализ положения женщин).

Методы исследования основывались на сочетании количественного и качественного анализа. Применялись методы горизонтального и вертикального анализа финансовых показателей – для оценки динамики во времени и структуры бюджетных расходов на гендерные программы. Проводился сравнительный анализ, учитывающий региональную специфику. Также использовался сравнительный международный анализ – опыт и показатели Казахстана сопоставлялись с данными других стран и средними мировыми тенденциями. Для анализа содержательной части политики был применен контент-анализ нормативно-правовых актов и государственных программ, регламентирующих гендерное равенство. Это позволило определить, насколько принятые стратегии учитывают гендерные аспекты и какие индикаторы заложены для мониторинга. В процессе исследования соблюдался принцип системности: гендерно ориентированное бюджетирование и мониторинг рассматривались как взаимосвязанные элементы государственной политики. Эмпирические данные и документы подвергались критическому осмыслению и сопоставлялись с гипотезой исследования.

Результаты и обсуждение

Гендерно ориентированное бюджетирование (ГБ) рассматривается международными организациями как инструмент повышения эффективности и справедливости государственных расходов через учет различий в потребностях женщин и мужчин на всех стадиях бюджетного процесса. В Казахстане предпосылки для внедрения ГБ начали формироваться с начала 2000-х годов на фоне реформ системы управления государственными финансами: переход на программно-целевое бюджетирование был закреплен Бюджетным кодексом 2008 г., что создало институциональную базу для учета гендерных приоритетов. В 2016 г. утверждена Концепция семейной и гендерной политики до 2030 г., а в 2017–2019 и 2020–2022 гг. реализовывались соответствующие планы мероприятий, эти документы ввели стратегические ориентиры и задачи по интеграции гендерной проблематики в систему государственного управления. Уже в 2020-е годы при поддержке международных партнеров начались пилотные проекты и обучение государственных служащих гендерно чувствительному планированию и бюджетированию – в частности, при участии структуры «ООН-Женщины» и ОЭСР (OECD) организованы тренинги и курсы для повышения компетенций чиновников. Эти инициативы наряду с устойчивым экономическим ростом последних лет и укреплением бюджетных институтов создали благоприятное окно возможностей для более системного внедрения гендерных подходов в бюджетный процесс. Хронология ключевых шагов, связанных с гендерным бюджетированием в Казахстане, отражена в таблице 1.

На глобальном уровне гендерно ориентированное бюджетирование набирает распространение: обзоры ОЭСР фиксируют ускорение внедрения гендерной перспективы в практику управления публичными финансами – от постановки целей и применения специальных гендерных меток в бюджетных документах до систематического мониторинга результатов расходов. В казахстанском контексте аналитический отчет ОЭСР подчеркнул наличие правовых предпо-

сылок и институциональной готовности для ГБ, но одновременно указал на недопредставленность женщин на уровнях принятия решений и необходимость развития механизмов подотчетности. В свою очередь, «ООН-Женщины» (UN Women) оказывали методическую поддержку: запущены обучающие курсы по интеграции гендерных аспектов в национальное планирование и бюджетирование, выпущены практические руководства по подготовке ежегодных отчетов о гендерном бюджете. Международный валютный фонд также привлек внимание к данному направлению: по оценкам регионального исследования МВФ, внедрение ГБ в странах Ближнего Востока и Центральной Азии происходит неравномерно и требует институционализации через инструменты управления финансами (PFM), а не только посредством отдельных целевых программ. Отчеты Всемирного банка и МВФ последних лет (2024–2025 гг.) дополняют международный контекст, увязывая ГБ с общими реформами повышения результативности и устойчивости бюджетной политики Казахстана.

Таблица 1 – Хронология ключевых шагов, связанных с гендерным бюджетированием в Казахстане (2000–2025 гг.)

Период, гг.	Содержание шага	Основание/источник	Оценка влияния на ГБ (качественно)
2000–2008	Реформы ПФУ, подготовка к программно-целевому бюджету	Бюджетный кодекс 2008 [13]	Создание базиса
2009–2016	Стратегические рамки гендерной политики; подготовка новой концепции	Концепция 2030 (разработка) [10]	Политическая рамка
2017–2019	План реализации (I этап)	ПП РК №106 от 03.03.2017 [11]	Организационные механизмы
2020–2022	План реализации (II этап); практические мероприятия	ПП РК №315 от 21.05.2020 [12]	Пилоты и процедуры
2018–2025	Обучение, обмен опытом с OECD/UN Women	OECD/UN Women [8, 14, 15]	Повышение компетенций
Примечание: Составлено авторами на основе документов и публикаций [8, 10, 13–15].			

Согласно подходам ОЭСР и МВФ, успешное гендерно ориентированное бюджетирование опирается на три ключевые компоненты:

- 1) формальное закрепление гендерных приоритетов в стратегических и правовых документах;
- 2) внедрение специальных инструментов в системе управления государственными финансами – таких как гендерные теги/метки бюджетных программ, отдельные гендерные заявления к бюджету и интегрированные гендерные показатели;
- 3) механизмы внутренней и внешней подотчетности, включая гендерночувствительный аудит и парламентский контроль исполнения бюджета.

В Казахстане первая «опора» во многом сформирована – имеются стратегическая концепция до 2030 г. и планы ее реализации, закрепляющие политическую волю к равенству. Вторая компонента пока реализована частично: программно-целевое бюджетирование функционирует, но отсутствует системная гендерная маркировка бюджетных программ и расходов, а гендерно дезагрегированные индикаторы результатов встроены точно и без единых стандартов. Третья «опора» находится в стадии становления: правительство готовит отчеты о реализации Концепции гендерной политики, однако процедуры гендерного аудита и парламентского рассмотрения гендерных аспектов бюджета еще только развиваются и не институционализированы полностью. С 2018 г. идет активное сотрудничество с ОЭСР и «ООН-Женщины» по обмену опытом и обучению, что повышает потенциал органов власти в области ГБ. Тем не менее для закрепления практики требуются дальнейшие шаги на уровне правил и процедур бюджетного процесса.

Схема связей «бюджет – услуги\доходы – гендерные результаты» показана на рисунке 1.

В центре системы находится республиканский бюджет, включающий доходы, расходы и трансферты. Именно он формирует ресурсную базу для финансирования программ, которые влияют на социально-экономическое положение женщин и мужчин.

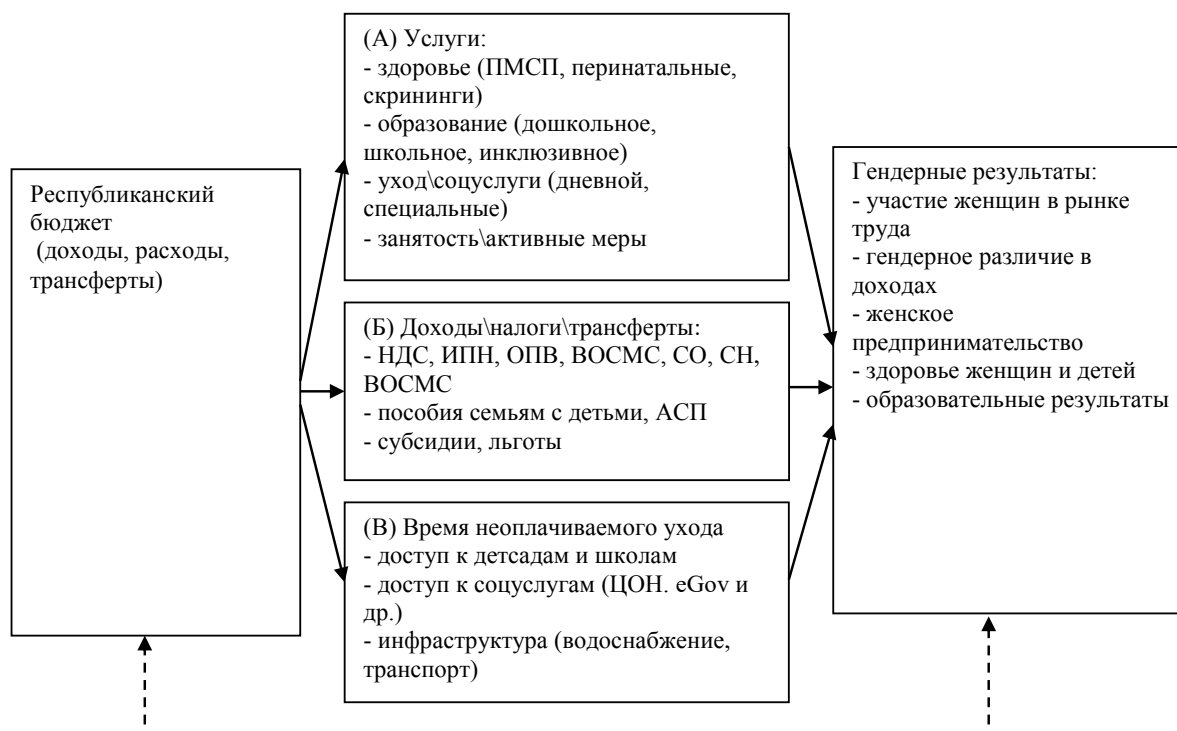

Рисунок 1 – Схема связей «бюджет – услуги\доходы – гендерные результаты»

Примечание: Составлено авторами.

Из бюджета выделяются три основных канала, через которые формируются гендерные эффекты:

А) Услуги. Расходы на здравоохранение (первичную медико-санитарную помощь, перинатальные услуги, скрининги), образование (дошкольное, школьное, инклюзивное), социальные услуги (уход, дневные центры) и активные меры занятости. Эти программы напрямую повышают доступность и качество услуг, что особенно важно для женщин и семей с детьми.

Б) Доходы, налоги и трансферты. Здесь учитываются НДС (налог на индивидуальный подоходный налог (ИПН)); социальный налог (СН); социальные отчисления (СО); обязательные пенсионные взносы (ОПВ); взносы по социальному медицинскому страхованию (ВОСМС); отчисления ОСМС, а также государственные трансферты – пособия семьям с детьми, адресная социальная помощь, субсидии и налоговые льготы. Эти инструменты определяют распределение располагаемых доходов в домохозяйствах и влияют на экономическое положение женщин и мужчин.

В) Время неоплачиваемого ухода. Бюджетные инвестиции в инфраструктуру (детские сады, школы, центры услуг, транспорт, водоснабжение, цифровые сервисы eGov) сокращают объем неоплачиваемого труда по уходу, который в основном ложится на женщин. Это позволяет перераспределять время в пользу занятости и образования.

Совокупное действие этих каналов приводит к ряду гендерных результатов: участие женщин в рынке труда и их уровень занятости; сокращение гендерных различий в доходах; развитие женского предпринимательства; здоровье женщин и детей; образовательные достижения девочек и мальчиков; экономия времени неоплачиваемого ухода (согласно методикам HETUS).

Также схема содержит и обратную связь: фискальные шоки (кризисы, пандемия 2020 г.) влияют на доходную базу бюджета, а значит, на возможности финансирования социальных

программ. В то же время результаты гендерной политики и изменений в занятости или здоровье населения обратно воздействуют на бюджет через налоги, социальные выплаты и спрос на услуги.

Параметры республиканского бюджета имеют тесную связь с гендерно ориентированным бюджетированием. На рисунке 2 представлена динамика дефицита республиканского бюджета Казахстана в 2000–2024 гг. как в абсолютных значениях (трлн. тенге), так и в относительном выражении (в процентах к ВВП).

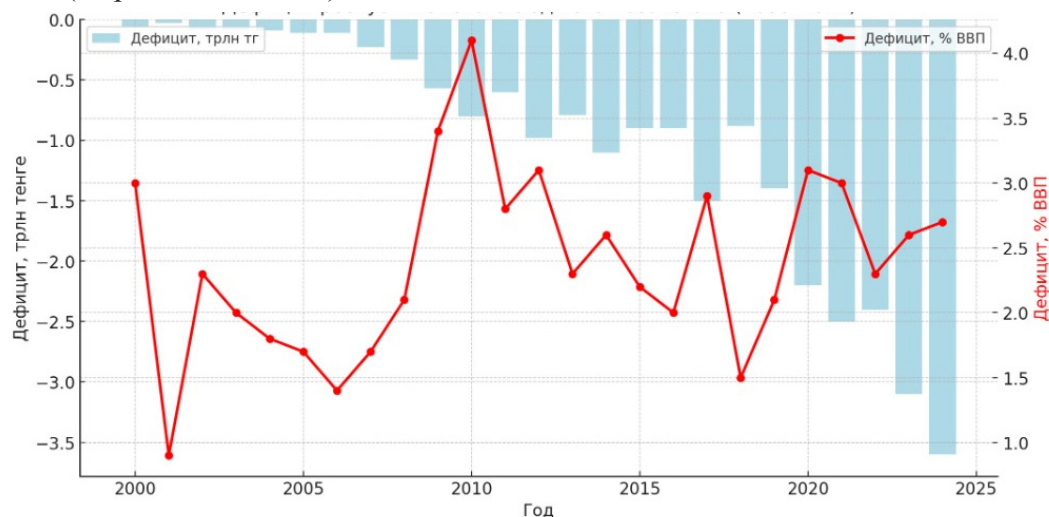

Рисунок 2 – Дефицит республиканского бюджета РК, 2000–2024 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [5].

В период 2000–2007 гг. бюджет характеризовался относительной устойчивостью, а в отдельные годы фиксировалось положительное сальдо. Это было связано с ростом нефтяных доходов и благоприятной конъюнктурой на мировых рынках.

С 2008 г. глобальный финансовый кризис спровоцировал резкое ухудшение бюджетного баланса. В 2010 г. дефицит достиг пика (свыше 4% ВВП), что объясняется ростом социальных расходов и антикризисных мер поддержки населения.

В 2011–2019 гг. дефицит удерживался на уровне 1,5–3% ВВП. Эти колебания отражали структурные ограничения в доходной части бюджета и необходимость поддержки социально уязвимых групп населения.

Наиболее заметный рост дефицита пришелся на 2020–2021 гг., когда пандемия COVID-19 вызвала падение налоговых поступлений и одновременное расширение расходов на здравоохранение, социальные трансферты и поддержку занятости. В эти годы дефицит вновь превысил 3,5% ВВП.

В 2022–2024 гг. сохраняется тенденция к высоким уровням дефицита (до минус 3,3 трлн тенге), однако относительный показатель постепенно снижается до 2,7–2,8% ВВП.

Рост дефицита бюджета имеет прямое значение для устойчивости финансирования социального сектора, где концентрируются основные гендерно ориентированные расходы: здравоохранение (ПМСП, репродуктивное здоровье), образование (дошкольное и школьное), социальная поддержка семей с детьми, услуги по уходу и защита от насилия. Именно эти статьи расходов чаще всего маркируются меткой GR2, что означает прямое влияние на сокращение гендерного разрыва.

Таким образом, дефицит бюджета сужает пространство для маневра государства и ограничивает возможности наращивания расходов, ориентированных на женщин и уязвимые группы. В то же время поддержание финансирования приоритетных программ даже в условиях кризиса (например, в 2020–2021 гг.) подтверждает стратегическую значимость ГБ для социально-экономической устойчивости.

В таблице 2 приведены данные по качественной оценке зрелости ГБ в РК.

Таблица 2 – Качественная оценка зрелости ГБ в Казахстане по стадиям бюджетного цикла (состояние к 2025 г.)

Стадия	Оценка	Краткое обоснование/источники
Планирование и среднесрочные документы	Средний	Политические рамки и планы есть; единых требований к «гендерным заявлениям» к бюджету пока нет [10–12, 8,14,15]
Проектирование программ и индикаторов	Низкий–средний	Индикаторы результата с гендерным разрезом используются точно; отсутствуют стандарты «гендерных тегов» [8, 13, 17]
Исполнение	Средний	Возможна детализация расходов по программам, но гендерная маркировка не системна [13, 17]
Мониторинг и отчетность	Низкий–средний	Регулярные отчеты о Концепции есть; отчеты по ГБ как части бюджета – эпизодичны [17, 19]
Аудит/оценка	Низкий	Практики независимой оценки гендерных эффектов бюджета формируются [8, 20]
Примечание: Оценка авторская; логика и критерии – по OECD/UN Women [8, 14]; обоснование – по анализу документов [10–13, 17, 19].		

Для систематизации анализа государственных программ по их влиянию на сокращение гендерных разрывов авторами предлагается классификация GR-меток, основанная на практиках UN Women [11, 16, 18]. В данной системе:

- ♦ GR2 – программы с прямым гендерным эффектом (например, услуги здравоохранения, образования, ухода, защита от насилия);
- ♦ GR1 – программы с косвенным эффектом (инфраструктура, цифровизация, налоговые льготы);
- ♦ GR0 – нейтральные или недоказанные эффекты на текущем уровне данных.

Мини-матрица (таблица 3) демонстрирует распределение ключевых ведомств Казахстана, их основных программ и соответствующих GR-меток.

Таблица 3 – Мини-матрица «ведомство × GR-метка × тип эффекта»

Ведомство (администратор)	Пример ключевых программ/направлений	GR-метка	Тип эффекта
Министерство труда и социальной защиты населения	Пособия семьям с детьми; адресная соцпомощь; услуги по уходу	GR2	Доходы; услуги; время ухода
Министерство здравоохранения	Первичная медико-санитарная помощь (ПМСП); репродуктивное здоровье; скрининги; онкопрофилактика	GR2	Услуги
Министерство просвещения / Министерство науки и высшего образования	Дошкольное и школьное образование; гранты; инклюзия	GR2	Услуги; долгосрочные доходы
Министерство национальной экономики	Развитие МСБ, занятость женщин, региональные трансферты	GR1	Доходы; доступ
Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности	eGov, дистанционное банковское обслуживание (ДБО) социальных выплат	GR1	Экономия времени ухода/доступ
Министерство транспорта / Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан	Транспортная доступность к школам/поликлиникам	GR1	Доступ (услуги)

Продолжение таблицы 3

МВД / Министерство культуры и информации/Министерство туризма и спорта	Защита от насилия; социальная инфраструктура досуга	GR2/GR1	Услуги
Министерство финансов	Налоговые льготы для семей; администрирование выплат	GR1/GR0	Доходы
Министерство сельского хозяйства	Сельские услуги: СВА, детские сады, доступ к воде	GR1/GR2	Услуги/время
Примечание: GR-метки предложены авторами на основе методик UN Women и применяются для удобства маркировки; они не закреплены в качестве международного стандарта, но позволяют проводить сравнительный межведомственный анализ [11, 16, 18].			

Индикаторы для мониторинга по программам с GR2:

♦ Министерство труда и социальной защиты населения: доля женщин среди получателей денежных выплат; средний размер пособия на ребенка; охват многодетных семей; доля одиноких матерей; доля заявлений через eGov; среднее время получения услуги.

♦ Министерство здравоохранения: охват скринингами женщин 25–70 лет; уровень материнской смертности; охват контрацепцией; средняя удаленность объектов ПМСП; доля женщин среди пользователей телемедицины; среднее время ожидания приема.

♦ Министерство просвещения / Министерство науки и высшего образования: охват дошкольными услугами (0–3 и 3–6 лет, по полу); доля девочек в STEM-направлениях; доля женщин-преподавателей; обеспеченность местами; время в пути до школы/садика; отчисления по уходу за ребенком.

♦ МВД и социальные службы: количество кризисных центров/убежищ на 100 тыс. женщин; доля обратившихся, получивших услугу в течение 72 часов; уровень рецидивов; доступность «зеленых коридоров».

♦ Министерство сельского хозяйства: доступ сельского населения к воде, СВА и детсадам; средняя дистанция до объектов; доля женщин в сельхозкооперациях; время, затрачиваемое женщинами на набор воды и дорогу.

Таким образом, мини-матрица отражает институциональное распределение гендерно ориентированных расходов и формирует основу для системного мониторинга эффективности бюджетных программ с позиции сокращения гендерных разрывов. Введение унифицированных индикаторов позволит повысить прозрачность бюджетного процесса и усилить подотчетность государственных органов в достижении целей гендерной политики.

Анализ показывает, что, несмотря на достигнутый прогресс, интеграция гендерных подходов в бюджетный цикл Казахстана остается на начальных стадиях. Ключевые барьеры включают отсутствие формализованной гендерной маркировки бюджетных программ и унифицированной формы «гендерного заявления» к бюджету, ограниченность разбивки ряда бюджетных данных по полу, а также слабую увязку показателей бюджетных программ с реальными гендерными результатами в секторах (например, здоровье, занятость, уход – care-экономика). Отсутствие обязательных требований по учету гендерных эффектов на этапе планирования и недостаточная прозрачность отчетности не позволяют в полной мере отслеживать адресность расходов для разных групп населения. Вместе с тем имеются и возможности для развития ГБ: в ходе реформ системы государственного управления обсуждается обновление методик планирования и отчетности, что позволяет встроить в них гендерные показатели; совместно с «ООН-Женщины» продолжается масштабирование обучающих программ для государственных служащих; изучается международный опыт с целью адаптации лучших решений.

Для оценки масштабов финансирования гендерных программ было проанализировано несколько источников (отчеты Министерства финансов и профильных ведомств). Таблица 4 обобщает данные по основным государственным программам и социальному заказу, направленным на реализацию гендерных инициатив за 2010–2025 гг., приведены суммарные расходы.

Таблица 4 – Объем финансирования и охват бенефициаров гендерных программ в Казахстане с 2010 по 2025 гг.

Год	Название программы	Описание	Бюджет / Финансирование	Административные территории Казахстана
2010–2019	Дорожная карта бизнеса 2020	Программа поддержки МСБ: субсидии, гарантии, обучение	2015 – 60,5 млрд тг; 2016 – 60,2 млрд тг; 2017–2019 по 41,3 млрд тг ежегодно	Все регионы
2012–н.в.	Coca-Cola Белестері	Гранты для женщин на запуск бизнеса	Гранты по 2–3 тыс. USD	Все регионы
2015 –2025	Дорожная карта бизнеса 2025	Продолжение поддержки МСБ: субсидии, гарантии, обучение	Финансирование через фонд «Даму»	Все регионы
2021 –2023	Ипотека «Ұмай»	Льготная ипотека для женщин совместно с АБР	Общий бюджет: 38 млрд тг	Все регионы
2022 –2023	Поддержка женского предпринимательства	17 тыс. проектов женщин-предпринимателей	638 млрд тг на субсидии; 114 млрд тг на гарантии	Все регионы
2024–н.в.	Программа «Үміт»	Кредиты до 100 млн тг для женского бизнеса	Ставка 16,5% годовых на срок до 7 лет	Все регионы
2025	Женщины в микробизнесе (ЕБРР)	Обучение и поддержка женщин-предпринимателей	Финансирование ЕБРР	Все регионы
Примечание: Составлено авторами на основе источников [21–25].				

С 2010 г. в Казахстане началась реализация ряда государственных программ, направленных на расширение экономических возможностей женщин и обеспечение гендерного баланса в различных сферах. Одной из ключевых инициатив стала программа развития женского предпринимательства. За исследуемый период наблюдалось постепенное увеличение поддержки предпринимательских проектов женщин. Например, в рамках программы поддержки малого и среднего бизнеса «Дорожная карта бизнеса» гендерный компонент проявлялся в предоставлении льготных условий женщинам-предпринимателям. Объем финансирования подобных программ рос до 2013 г., достигнув 39,1 млрд тенге, после чего стабилизировался на уровне ~34–35 млрд тенге ежегодно. Одновременно менялись и приоритеты: если первоначально упор делался на финансовую поддержку (субсидии, льготное кредитование), то со временем больше средств направлялось на обучение и сервисные услуги для начинающих бизнес-леди. Это говорит о постепенной эволюции мер поддержки – от прямой материальной помощи к развитию человеческого капитала.

В финансовом секторе также появились инициативы, учитывающие гендерные особенности. Так, с середины 2010-х годов реализуются специальные ипотечные программы для женщин (например, продукты, предлагаемые через Банк развития или коммерческие банки при поддержке государства). Эти программы призваны расширить доступ женщин к жилью и активам. Однако, как показал анализ, доля женщин среди получателей ипотечных кредитов остается относительно невысокой (около 48% в портфеле одного из крупных банков). Основные барьеры – недостаточная платежеспособность и строгие требования по первоначальному взносу,

которые труднее выполнить женщинам, особенно из уязвимых групп. Тем не менее внедрение таких специальных продуктов свидетельствует о признании проблем гендерного неравенства в экономике и попытках их решить через бюджетные механизмы.

Мониторинг гендерной политики и показатели результативности. В ходе исследования выявлено, что в Казахстане сформированы базовые элементы системы мониторинга гендерной политики, однако их эффективность пока ограничена. Официально утверждены индикаторы гендерного равенства (например, доля женщин в государственном управлении, уровень экономической активности женщин, разрыв в оплате труда и др.), и соответствующий мониторинг проводится ежегодно уполномоченными органами. Так, по данным Бюро нацстатистики, участие женщин в рабочей силе стабильно держится на уровне ~48%, а гендерный разрыв в среднем заработке сокращался с 33% до 21% за последнее десятилетие. Эти показатели свидетельствуют об определенном прогрессе. Вместе с тем мониторинг выявляет и проблемные зоны. Например, сохраняется разрыв в представительности женщин на высоких должностях: их доля среди руководителей составляет менее 20%. Кроме того, различия по регионам существенны – в южных и западных областях социально-экономические показатели женщин систематически ниже средних по стране.

Для характеристики вариабельности гендерных разрывов заработной платы по областям РК в динамике за 2000–2024 гг., обратимся к данным таблицы 5.

Таблица 5 – Вариабельность гендерных разрывов заработной платы по областям в динамике, 2000–2024 гг., %

№	Регион	2000	2006	2012	2017	2018	2019	2021	2022	2023	2024
	Республика Казахстан	38,5	37,7	30,5	32,2	34,2	32,2	21,7	25,2	25,7	26,5
1	Абай	-	-	-	-	-	-	-	16,3	17,1	18,8
2	Акмолинская	19,3	29	23,7	22,1	25,3	21,6	8,5	11,5	15,5	19,4
3	Актюбинская	45,7	41,8	31,5	27,6	32	30,6	20,4	26	28,1	29,9
4	Алматинская	25,3	33,1	19,6	18,4	15,8	12,4	- 3,5	2,5	4,2	8,7
5	Атырауская	53,5	52,6	51,3	49,7	50	49	45,1	46,2	46	45,3
6	Западно-Казахстанская	41,8	47,9	36	40,4	43,7	41,2	21,7	24	23,9	24,7
7	Жамбылская	30	31,6	22,4	17,7	20,9	15,1	- 0,2	1,9	6,9	12,8
8	Жетісу	-	-	-	-	-	-	-	-3,1	0,6	-1,2
9	Карагандинская	40,6	39,1	35,2	33,4	36,8	34,1	27,8	28,1	28,2	29,1
10	Костанайская	36,7	29,9	21,9	20,9	23,7	21,3	10	13,9	15,9	18,1
11	Кызылординская	34,8	39,5	28,8	28,4	29,9	26,8	9,4	13,1	15,9	17,8
12	Мангистауская	51,1	52,8	49,4	57,3	57,9	54,4	44	50	50,4	50,2
13	Южно-Казахстанская	34,7	31,5	23,1	21	-	-	-	-	-	-
14	Павлодарская	42,4	37,6	28	30,6	32	28,1	21,2	24	25,1	25,6
15	Северо-Казахстанская	16,3	21,3	12,2	15,6	17,5	13,2	5,8	5,2	6,2	9,6
16	Туркестанская	-	-	-	-	21,4	17,2	4,8	7,4	9	13,8
17	Ұлытау	-	-	-	-	-	-	-	40,5	38	39,4
18	Восточно-Казахстанская	39,1	30	22,5	24	27,4	27	17,1	21,4	19,7	21,6
19	г. Астана	29,8	31	22,8	23,1	24	23,9	20	19,7	21,8	22,1
20	г. Алматы	30,9	27,6	19,8	20,4	22,7	21,2	17,7	18,7	18,4	21,4
21	г.Шымкент	-	-	-	-	22,5	22,2	5,1	7,6	12,1	13,3
Примечание: Составлено авторами на основании источника [26].											

Среднемесячная номинальная заработная плата работников по стране в 2024 г. составляла 406,7 тыс. тенге, в том числе зарплата мужчин достигла 468,9 тыс. тенге, зарплата женщин – 344,5 тыс. тенге. При этом заработная плата мужчин была выше средней заработной платы

в целом на 15,3%, заработная плата женщин, напротив, ниже на 15,3%, гендерный разрыв составил 24,6%.

По результатам 2024 г. к регионам с самым высоким уровнем разрыва относятся Мангистауская и Атырауская области, с самым низким – Жетысуская, Алматинская, Северо-Казахстанская и Жамбылская области. Наибольшие зарплаты у мужчин наблюдались в Атырауской (778,1 тыс. тг), Мангистауской (748,7 тыс. тг) и Улытауской (642,5 тыс. тг) областях.

Женщины больше всего получали в г. Астане (471,8 тыс. тг), г. Алматы (435,1 тыс. тг) и в Атырауской области (425,3 тыс. тг). Наименьшие заработные платы зафиксированы у мужчин в Жетысуской области (291,3 тыс. тг), Северо-Казахстанской (309,3 тыс. тг) и Туркестанской (320,9 тыс. тг) областях. Женщины менее всего получали в Туркестанской (276,7 тыс. тг), Северо-Казахстанской (279,7 тыс. тг) и в Жамбылской (281,6 тыс. тг) областях [15].

В целом по Казахстану наблюдается прогресс в уменьшении разрыва в оплате труда между полами. В 2000 г. гендерный разрыв заработной платы составлял 38,5%, в 2012 г. – 30,5%, 2020 г. – 25,0%, 2023 г. – 25,7%; 2024 г. – 24,6%, в целом за 24 года сократился на 13,9 пункта, или на 36,1%.

Анализ региональных различий показал, что успех гендерных инициатив во многом зависит от местного контекста. В ряде регионов (например, в крупных городах и на севере страны) программы по поддержке женщин (предпринимательство, занятость) дали ощутимые результаты: увеличилось число женщин – собственников бизнеса, снизился уровень женской безработицы. Напротив, в некоторых южных областях эффект от реализованных проектов выражен слабее, отчасти из-за более стойких традиционных устоев и стереотипов относительно роли женщин. Данные факты указывают на необходимость учета региональной специфики при планировании и мониторинге: единый универсальный подход не всегда эффективен, требуются адаптированные меры для разных условий.

Проанализируем состояние гендерного равенства в Казахстане на основе индекса гендерного разрыва (таблица 6), который измеряет степень равенства между женщинами и мужчинами по четырем ключевым направлениям: экономическое участие и возможности, уровень образования, политическое участие, здоровье и выживание, публикуемый Всемирным экономическим форумом.

Казахстан стабильно показывает относительно высокий уровень гендерного равенства (индекс около 0,72). Лучшие результаты были достигнуты в 2012–2013 гг. (31–32 места). После 2014 г. наблюдается стабильность индекса, но снижение позиций в рейтинге, что связано не с ухудшением показателей Казахстана, а с более быстрым прогрессом других стран. Основные проблемы сохраняются в сфере экономического участия женщин и политического представительства, несмотря на хорошие показатели в сфере образования и здоровья.

Таблица 6 – Динамики индекса гендерного разрыва Казахстана (2010–2024 гг.)

Год	Индекс гендерного разрыва	Место в рейтинге	Характеристика динамики
2010	0,7055	41-е	Достаточно высокий уровень равенства, стабильная позиция.
2011	0,7010	49-е	Незначительное снижение индекса и ухудшение позиции.
2012	0,7213	31-е	Значительное улучшение показателя и рейтинга.
2013	0,7218	32-е	Стабильное удержание высоких позиций.
2014	0,7210	43-е	Незначительное снижение рейтинга, индекс почти без изменений.
2015	0,7190	47-е	Снижение рейтинга, сохранение индекса на высоком уровне.
2016–2024	0,7190 (стабильно)	51–60-е	Индекс сохраняется практически без изменений; позиции в рейтинге постепенно смещаются вниз из-за прогресса других стран.
Примечание: Составлено авторами на основе источника [1].			

Оценка ключевых программ и проектов. За период 2010–2025 гг. в стране было реализовано несколько целевых программ, непосредственно связанных с улучшением положения женщин. Среди них особое место занимают проекты по поддержке женского предпринимательства («Женское предпринимательство» при содействии международных организаций, программа «Ұмай» и др.), социальные проекты (защита от бытового насилия, поддержка многодетных матерей) и программы по вовлечению женщин в политическую жизнь. Анализ показал, что программа развития женского предпринимательства явилась одним из самых результативных проектов: за первые пять лет ее реализации около 5 тысяч женщин получили обучение основам бизнеса, более тысячи проектов получили грантовое финансирование. В результате выросла доля женщин среди индивидуальных предпринимателей, особенно в сельской местности, где ранее их экономическая активность была низкой.

Программа «Ұмай», нацеленная на поддержку женских стартапов и инициатив в сельских регионах, продемонстрировала успехи в создании новых рабочих мест для женщин. Однако масштаб программы ограничен – она была внедрена пилотно и охватила лишь часть регионов. В отчетном периоде не все пилотные гендерные проекты были распространены на национальный уровень, многие остались локальными инициативами. Например, проекты по расширению экономических возможностей малообеспеченных женщин (семейные фермы, кооперативы) успешно реализованы при международной поддержке в отдельных областях, но не получили постоянного государственного финансирования по завершении грантов. Это свидетельствует о том, что устойчивость гендерных инициатив зависит от их закрепления в государственном бюджете.

Сравнение с международными практиками. В рамках исследования казахстанский опыт был сопоставлен с практиками ряда других стран. Анализ показал, что многие государства G20 внедрили механизмы гендерного бюджетирования на национальном уровне. Например, Канада с 2018 г. реализует инициативу Budget 2018: Equality + Growth [27], предполагающую оценку каждого бюджетного решения с точки зрения влияния на женщин и мужчин. Этот подход позволил Канаде ускорить прогресс в сокращении гендерных диспропорций и считается одной из лучших практик. В Швеции и Норвегии гендерное бюджетирование интегрировано в систему госуправления и подкрепляется развитым мониторингом, благодаря чему эти страны достигли практически полного равенства в ряде сфер. Сопоставление Казахстана с этими примерами выявило, что ключевым отличием является уровень институционализации: за рубежом гендерный анализ бюджета закреплён на законодательном уровне и поддерживается постоянной межведомственной координацией. В Казахстане же подобная практика носит пока проектный характер и не полностью интегрирована в стандартные бюджетные процессы.

Тем не менее положительная динамика, достигнутая в Казахстане, соответствует общемировой тенденции. Согласно исследованию МВФ [28], гендерно чувствительное бюджетирование постепенно распространяется и дает результаты во многих странах G20. Наш анализ подтверждает этот вывод на примере Казахстана: несмотря на остающиеся проблемы, внедрение гендерного подхода в бюджетный процесс уже привело к ряду измеримых успехов (повышение охвата женщин мерами господдержки, снижение некоторых гендерных разрывов). Это позволяет утверждать, что первоначальная гипотеза исследования оправдывается. При условии дальнейшего укрепления институциональных основ гендерного бюджетирования и мониторинга можно ожидать ускоренного сокращения гендерного неравенства, что подтверждается опытом других государств [29].

Проблемные аспекты и ограничения. Вместе с тем результаты выявили несколько ограничений текущей политики. Во-первых, недостаток детализированной статистики по гендерным аспектам затрудняет точную оценку эффективности отдельных мероприятий. Требуется более глубокий сбор данных, классифицированных по полу, возрасту, региону и другим признакам, чтобы мониторинг мог своевременно указывать на узкие места. Во-вторых, пока не выработан единый механизм оценки гендерного эффекта от государственных расходов. Отчеты об исполнении бюджета содержат финансовые показатели, но не всегда отражают социальные результаты (например, рост благосостояния женщин, изменение статуса в семье и обществе). В-третьих, институциональная ответственность за гендерное бюджетирование размыта: разные министерства реализуют свои программы, и отслеживание их влияния на гендерное ра-

венство требует межсекторного взаимодействия. На данный момент координирующую роль играет уполномоченный орган по делам женщин и семьи, однако его ресурсов недостаточно для охвата всех сфер. Эти проблемы признаются как на национальном уровне, так и в докладах международных организаций.

Подводя итог обсуждению, следует подчеркнуть: Казахстан за десятилетие сделал важные шаги к внедрению принципов гендерно ориентированного бюджетирования. Обнаруженные положительные сдвиги – результат целенаправленной государственной политики и поддержки со стороны международных партнеров. Вместе с тем требуются дальнейшие усилия для закрепления достигнутого и преодоления оставшихся препятствий на пути к гендерному равенству.

Заключение

В ходе исследования гипотеза о положительном влиянии институционализации гендерно ориентированного бюджетирования и мониторинга на эффективность государственных программ получила подтверждение. Во-первых, было установлено, что при увеличении объема финансирования гендерно направленных программ и совершенствовании механизмов контроля результаты этих программ улучшаются, а гендерные диспропорции сокращаются быстрее. Мы наблюдали это на примере ряда показателей: рост доли женщин-предпринимателей, снижение разницы в оплате труда, повышение уровня занятости женщин в ряде регионов. Во-вторых, комплексный анализ показал необходимость дальнейшей институциональной поддержки гендерных инициатив. Иными словами, эффекты наиболее значимы там, где гендерная политика подкреплена постоянным бюджетным финансированием и встроена в процессы планирования и оценки.

По итогам работы предлагается ряд мероприятий:

1. Первоочередными мерами по внедрению гендерно ориентированного бюджетирования в Казахстане являются:

- ♦ Введение обязательной гендерной маркировки бюджетных программ и расходов на всех уровнях бюджета. Это подразумевает присвоение специального гендерного тега бюджетным статьям, отражающего их вклад в сокращение гендерного неравенства.

- ♦ Разработка единых требований к «гендерным заявлениям» в бюджетных документах (Бюджетном послании, пояснительных записках), чтобы каждый отраслевой орган отчитывался о влиянии своих предложений расходов на женщин и мужчин.

- ♦ Создание реестра результативных индикаторов с разбивкой по полу – унифицированного перечня гендерно чувствительных показателей эффективности бюджетных программ (в области образования, здравоохранения, занятости и др.), позволяющих отслеживать гендерные результаты.

- ♦ Интеграция ГБ в системы аудита и контроля: включение проверки гендерных аспектов в методики внутреннего финансового аудита государственных органов, а также развитие практики внешнего аудита и парламентского контроля с учетом гендерных показателей.

- ♦ Ежегодная подготовка Отчета о гендерном бюджете по стандартам OECD/UN Women с представлением его Парламенту. Такой отчет должен суммировать гендерное распределение бюджетных расходов, достигнутые индикаторы по улучшению положения женщин и мужчин и давать рекомендации на следующий бюджетный цикл.

2. Закрепить на нормативном уровне процедуры гендерного бюджетирования – например, включить в бюджетный регламент требование гендерной экспертизы бюджетных программ.

3. Разработать единую межведомственную систему мониторинга гендерной политики, определив ответственные институты и унифицировав индикаторы оценки.

4. Усилить статистическую базу: внедрить сбор детализированных данных по полу во всех отраслях, регулярно публиковать гендерно дезагрегированные показатели и аналитические отчеты.

5. Реализовать программы повышения потенциала кадров – обучать государственных служащих и бюджетных планировщиков методологии учета гендерных аспектов.

6. Расширить успешные пилотные гендерные проекты на национальный масштаб, обеспечив их финансирование из бюджета на постоянной основе.

7. Учитывать региональную специфику: для областей с более выраженными гендерными проблемами предусматривать дополнительные целевые ресурсы и мероприятия (например, обучающие программы для женщин в сельской местности, кампании по изменению общественных стереотипов). Реализация этих рекомендаций будет способствовать достижению стратегической цели – обеспечению равных прав и возможностей для женщин и мужчин, что, в свою очередь, позитивно отразится на устойчивом развитии общества в целом.

Ожидается, что реализация перечисленных мер позволит повысить адресность и эффективность государственных расходов, а также усилить их подотчетность и устойчивость в долгосрочной перспективе. Это в конечном счете будет способствовать более справедливому распределению ресурсов и достижению гендерного равенства в Казахстане.

Поддержка гендерного равенства через бюджетные механизмы – это инвестиция в человеческий капитал и будущее страны.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680677 «Экономико-демографическое развитие Казахстана: гендерный аспект»).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2010–2024. Geneva: WEF, 2010–2024. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024/> (accessed: 15.04.2025)
- 2 OECD. European Commission. The Missing Entrepreneurs 2023: Policies for Inclusive Entrepreneurship and Self-Employment. Paris: OECD Publishing, 2023. 322 p. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-missing-entrepreneurs-2023_230efc78-en.html (accessed: 17.09.2025) ISBN 9789264742834.
- 3 World Bank. Women, Business and the Law 2024. Washington, DC: World Bank, 2024. 184 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/5e94e3a7-f7b4-4f2a-8e3b-45b8f5e8cbe0> (accessed: 17.09.2025) DOI: 10.1596/978-1-4648-1978-6. ISBN 9781464819786.
- 4 Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы. URL: <https://www.stat.gov.kz/> (өтініш берілген күн: 15.04.2025)
- 5 Министерство финансов Республики Казахстан. Отчет об исполнении республиканского бюджета за 2014–2023 гг. – Астана: Министерство финансов РК, 2024. – 280 с.
- 6 Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Statistical Yearbook of Kazakhstan 2023. Astana: MNE RK, 2023. 325 p.
- 7 World Bank. Women, Business and the Law 2022. Washington, D.C.: World Bank, 2022. 196 p.
- 8 OECD. Best Practices for Gender Budgeting. Paris: OECD Publishing, 2023. 19 p.
- 9 UN Women. Progress of the World's Women 2019–2020: families in a Changing World. New York: UN Women, 2019. 282 p.
- 10 Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 15.04.2025)
- 11 Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 марта 2017 года № 106 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции... (первый этап 2017–2019 годы)». URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1700000106> (дата обращения: 15.04.2025)
- 12 Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 мая 2020 года № 315 «Об утверждении Плана мероприятий... (второй этап 2020–2022 годы)». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32966307 (дата обращения: 15.04.2025)
- 13 Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095> (дата обращения: 15.04.2025)
- 14 UN Women ECA. National planning and budgeting (Kazakhstan); «Что такое гендерно ориентированное бюджетирование?» URL: <https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/kazakhstan> (дата обращения: 15.04.2025)
- 15 UN Women ECA. Press Release: An online course on planning and budgeting with a gender perspective launched in Kazakhstan. 15.02.2021. URL: <https://eca.unwomen.org/en/news/stories/2021/02/an-online-course-on-planning-and-budgeting-with-a-gender-perspective-launched-in-kazakhstan> (accessed: 15.04.2025)

- 16 Гендерно ориентированное бюджетирование // Вестник Академии государственного управления (APA Journal). 2021. URL: <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/download/188/166/1067> (дата обращения: 15.04.2025)
- 17 World Bank. Kazakhstan Public Finance Review. January 2024. URL: <https://thedocs.worldbank.org/.../Kazakhstan-PFR-full-Report-January-2024-en.pdf> (accessed: 15.04.2025)
- 18 IMF. Republic of Kazakhstan: 2024 Article IV Consultation—Staff Report. 31.01.2025. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2025/01/31/Republic-of-Kazakhstan-2024-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-561424> (accessed: 15.04.2025)
- 19 Комитет по информационной политике (KIPD). Гендерная политика в современном казахстанском обществе: аналитический отчет. – 01.08.2024. – URL: https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2024/08/01/analiticheskii-otchet-2_1722534679.pdf (дата обращения: 15.04.2025)
- 20 OECD. Gender Budgeting in OECD Countries 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. 176 p. URL: <https://doi.org/10.1787/8ff0af14-en> (accessed: 17.09.2025) ISBN 9789264902542.
- 21 Фонд развития предпринимательства «Даму». – URL: <https://damu.kz/> (дата обращения: 15.04.2025)
- 22 Жилищный банк «Отбасы банк». URL: <https://otbasybank.kz/> (дата обращения: 15.04.2025)
- 23 European Bank for Reconstruction and Development. EBRD boosts support for women entrepreneurs in Kazakhstan. URL: <https://www.ebrd.com/news/2024/ebrd-boosts-support-for-women-entrepreneurs-in-kazakhstan.html> (accessed: 15.04.2025)
- 24 Strategy 2050. URL: <https://strategy2050.kz/> (accessed: 15.05.2025)
- 25 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (дата обращения: 15.04.2025)
- 26 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Основные показатели по труду в Республике Казахстан. Динамические таблицы. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/182531/> (дата обращения: 20.04.2025)
- 27 Government of Canada. Budget 2018: Equality+Growth. Ottawa: Government of Canada, 2018. 45 p.
- 28 Curristine T., Brix H., Schwartz G. Gender Budgeting in G20 Countries // IMF Working Paper. 2021. WP/21/269. 37 p.
- 29 European Institute for Gender Equality. Gender Budgeting: Mainstreaming Gender into the EU Budget and Macroeconomic Policy Framework. Luxembourg: Publications Office of the EU, 2021. 56 p.

REFERENCES

- 1 World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2010–2024. Geneva: WEF, 2010–2024. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024/> (accessed: 15.04.2025). (In English).
- 2 OECD. European Commission. The Missing Entrepreneurs 2023: Policies for Inclusive Entrepreneurship and Self-Employment. Paris: OECD Publishing, 2023. 322 p. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-missing-entrepreneurs-2023_230efc78-en.html (accessed: 17.09.2025) ISBN 9789264742834. (In English).
- 3 World Bank. Women, Business and the Law 2024. Washington, DC: World Bank, 2024. 184 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/5e94e3a7-f7b4-4f2a-8e3b-45b8f5e8cbe0> (accessed: 17.09.2025) DOI: 10.1596/978-1-4648-1978-6. ISBN 9781464819786. (In English).
- 4 Qazaqstan Respublikasy Strategialyq josparlau және reformalar agenttiginің Ұлттық статистика бюросы. URL: <https://www.stat.gov.kz/> (өтініш берілген күн: 15.04.2025). (In Kazakh).
- 5 Ministerstvo finansov Respubliki Kazahstan. Otchet ob ispolnenii respublikanskogo bjudzhetza za 2014–2023 gg. Astana: Ministerstvo finansov RK, 2024. 280 p. (In Russian).
- 6 Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Statistical Yearbook of Kazakhstan 2023. Astana: MNE RK, 2023. 325 p. (In English).
- 7 World Bank. Women, Business and the Law 2022. Washington, D.C.: World Bank, 2022. 196 p. (In English).
- 8 OECD. Best Practices for Gender Budgeting. Paris: OECD Publishing, 2023. 19 p. (In English).
- 9 UN Women. Progress of the World's Women 2019–2020: families in a Changing World. New York: UN Women, 2019. 282 p. (In English).
- 10 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 dekabrya 2016 goda No. 384 «Ob utverzhdenii Konceptii semejnoy i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (data obrashheniya: 15.04.2025). (In Russian).

- 11 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 3 marta 2017 goda No. 106 «Ob utverzhdenii Plana meroprijatij po realizacii Konceptcii... (pervyj jetap 2017–2019 gody)». URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1700000106> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 12 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 21 maja 2020 goda No. 315 «Ob utverzhdenii Plana meroprijatij... (vtoroy jetap 2020–2022 gody)». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32966307 (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 13 Bjudzhetnyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrja 2008 goda No. 95-IV (s izmenenijami). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 14 UN Women ECA. National planning and budgeting (Kazakhstan); «Chto takoe genderno orientirovanoe bjudzhetirovanie?». URL: <https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/kazakhstan> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In English/Russian).
- 15 UN Women ECA. Press Release: An online course on planning and budgeting with a gender perspective launched in Kazakhstan. 15.02.2021. URL: <https://eca.unwomen.org/en/news/stories/2021/02/an-online-course-on-planning-and-budgeting-with-a-gender-perspective-launched-in-kazakhstan> (accessed: 15.04.2025). (In English).
- 16 Genderno orientirovanoe bjudzhetirovanie // Vestnik Akademii gosudarstvennogo upravlenija (APA Journal). 2021. URL: <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/download/188/166/1067> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 17 World Bank. Kazakhstan Public Finance Review. January 2024. URL: <https://thedocs.worldbank.org/.../Kazakhstan-PFR-full-Report-January-2024-en.pdf> (accessed: 15.04.2025). (In English).
- 18 IMF. Republic of Kazakhstan: 2024 Article IV Consultation–Staff Report. 31.01.2025. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2025/01/31/Republic-of-Kazakhstan-2024-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-561424> (accessed: 15.04.2025). (In English).
- 19 Komitet po informacionnoj politike (KIPD). Gendernaja politika v sovremennom kazahstanskom obshhestve: analiticheskij otchet. 01.08.2024. URL: https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2024/08/01/analiticheskii-otchet-2_1722534679.pdf (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 20 OECD. Gender Budgeting in OECD Countries 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. 176 p. URL: <https://doi.org/10.1787/8ff0af14-en> (accessed: 17.09.2025) ISBN 9789264902542. (In English).
- 21 Fond razvitija predprinimatel'stva «Damu». URL: <https://damu.kz/> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 22 Zhilishhnyj bank «Otbasy bank». URL: <https://otbasybank.kz/> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 23 European Bank for Reconstruction and Development. EBRD boosts support for women entrepreneurs in Kazakhstan. URL: <https://www.ebrd.com/news/2024/ebd-boosts-support-for-women-entrepreneurs-in-kazakhstan.html> (accessed: 15.04.2025). (In English).
- 24 Strategy 2050. URL: <https://strategy2050.kz/> (data obrashhenija: 15.05.2025). (In Russian)
- 25 Ministerstvo truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (data obrashhenija: 15.04.2025). (In Russian).
- 26 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan. Osnovnye pokazateli po trudu v Respublike Kazakhstan. Dinamicheskie tablicy. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/182531/> (data obrashhenija: 20.04.2025). (In Russian).
- 27 Government of Canada. Budget 2018: Equality+Growth. Ottawa: Government of Canada, 2018. 45 p. (In English).
- 28 Curristine T., Brixi H., Schwartz G. (2021) Gender Budgeting in G20 Countries // IMF Working Paper. WP/21/269. 37 p. (In English).
- 29 European Institute for Gender Equality. Gender Budgeting: Mainstreaming Gender into the EU Budget and Macroeconomic Policy Framework. Luxembourg: Publications Office of the EU, 2021. 56 p. (In English).

МУХАМАДИЕВА А.А.,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: ai-m77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3775-1863

АЛПЫСБАЕВ К.С.,^{*2}

PhD, аға оқытушы.

*e-mail: alpysbayev_kuan@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2644-2651

ЕРЖАНОВ М.С.,³

э.ғ.д., профессор.

e-mail: academiaudit2014@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9132-2950

АБЖАКОВ А.Т.,⁴

MBA, маман.

e-mail: Asset.Abzhakov@apa.kz

ORCID ID: 0009-0007-6118-8333

¹Қазақстан-Американдық

еркін университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ ұлттық

педагогикалық университетінің

Сорбонна-Қазақстан институты,

Алматы қ., Қазақстан

³«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

⁴Қазақстан Республикасы Президентінің

жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,

Семей қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК САЯСАТТЫ БАҚЫЛАУ ЖӘНЕ ГЕНДЕРГЕ БАҒДАРЛАНҒАН БЮДЖЕТТІ ЖОСПАРЛАУ

Андатпа

Гендерлік саясат қазіргі Қазақстанның орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз етуде стратегиялық маңызға ие, өйткені ол әйелдер мен ерлер үшін тең құқықтар мен мүмкіндіктерді жүзеге асыруға, сондай-ақ адами капиталды тиімді пайдалануға бағытталған. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы гендерге бағдарланған бюджеттеудің дамуы және гендерлік саясатты мониторингтеу жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттары қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – мемлекеттік және өңірлік бағдарламаларды қаржыландыру динамикасын анықтау, олардың тиімділігін бағалау және мониторинг тетіктерін одан әрі нығайту перспективаларын айқындау. Әдістемелік негізі көлденең және тік талдауды, салыстырмалы тәсілді, сондай-ақ нормативтік-құқықтық актілердің, стратегиялық құжаттардың және статистикалық материалдардың егжей-тегжейлі контент-талдауын қамтиды, бұл зерттеудің кешенділігін және алынған нәтижелердің объективтілігін қамтамасыз етті. Жұмыстың ғылыми жаңалығы гендерлік бюджеттеуді енгізу тәжірибесін жүйелі бағалауда көрініс табады, сонымен қатар әйелдер кәсіпкерлігін қолдау бағдарламаларының («Coca-Cola Белестері», «Ұмай», «Үміт» және т.б.), білім беру және әлеуметтік бастамалардың егжей-тегжейлі талдауын, олардың мемлекеттік стратегиялық басымдықтармен өзара байланысын қамтиды. Зерттеудің практикалық маңыздылығы бюджет шығыстарының нысаналығын арттыру, мониторингтің институционалдық тетіктерін нығайту және қабылданған шаралардың тиімділігін бағалаудың заманауи құралдарын енгізу жөніндегі ұсынымдарды әзірлеумен айқындалады. Алынған нәтижелер орнықты гендерлік бюджеттеу жүйесін қалыптастыру кешенді тәсілді қажет ететінін, ол тек қаржылық қамтамасыз етуді ғана емес, сонымен бірге мемлекеттік стратегиялық жоспарлаудың барлық деңгейлеріне гендерлік индикаторларды енгізуді көздейтінін, бұл ұзақ мерзімде әділетті және гендерлік сезімтал әлеуметтік саясатты қалыптастыруға ықпал ететінін көрсетті.

Тірек сөздер: гендерлік бағдарланған бюджеттеу, гендерлік саясат, гендерлік теңдік, мониторинг, мемлекеттік бағдарламалар, әйелдер кәсіпкерлігі, әлеуметтік-экономикалық даму, институционализация.

MUKHAMADIYEVA A.A.,¹

c.e.s., professor.

e-mail: ai-m77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3775-1863

ALPYSBAEV K.S.,^{*2}

PhD, senior lecturer.

*e-mail: alpysbayev_kuan@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2644-2651

YERZHANOV M.S.,³

d.e.s., professor.

E-mail: academaudit2014@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9132-2950

ABZHAKOV A.T.,⁴

MBA, specialist.

E-mail: Asset.Abzhakov@apa.kz

ORCID ID: 0009-0007-6118-8333

¹Kazakh-American Free University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

²Sorbonne-Kazakhstan Institute of

Abai Kazakh National Pedagogical University,

Almaty, Kazakhstan

³Turan University

Almaty, Kazakhstan

⁴Academy of Public Administration

under the President of the Republic of Kazakhstan,

Semey, Kazakhstan

GENDER-RESPONSIVE BUDGETING AND MONITORING OF GENDER POLICY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Gender policy plays a strategic role in ensuring the sustainable socio-economic development of Kazakhstan, as it aims to achieve equal rights and opportunities for women and men, along with the effective use of human capital. This article explores the main directions of gender-responsive budgeting and the improvement of gender policy monitoring in the Republic of Kazakhstan. The study seeks to identify the dynamics of financing state and regional programs, evaluate their effectiveness, and outline prospects for strengthening monitoring mechanisms. The methodological framework involves horizontal and vertical analysis, a comparative approach, and content analysis of legal acts, strategic documents, and statistical materials, ensuring comprehensiveness and objectivity of results. The scientific novelty lies in a systematic assessment of the experience of implementing gender-responsive budgeting, including an analysis of women's entrepreneurship support programs (Coca-Cola Belesteri, Umay, Umit), as well as educational and social initiatives, and their connection with national strategic priorities. The practical significance of the research is determined by the development of recommendations to improve targeting of budget expenditures, strengthen institutional monitoring, and introduce modern tools for evaluating effectiveness. The findings demonstrate that forming a sustainable system of gender-responsive budgeting requires not only adequate financial resources but also the integration of gender indicators into all levels of strategic planning, thereby contributing to the long-term development of a more equitable and gender-sensitive social policy.

Keywords: gender-responsive budgeting, gender policy, gender equality, monitoring, government programs, women's entrepreneurship, socio-economic development, institutionalization.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.07.2025